

Пред рассветом

У меня на стене
Свет чужого окна.
Я стою в тишине
У портрета одна.
А с портрета глядит
Дорогой мой отец!
Я гляжу на портрет:
Папе тридцать всего,
А мне семьдесят лет.

Может, и в горних краях
Слышит он свою дочь?..
В этот час вижу я
Ту жестокую ночь,
Где калечит война
Дозревающий сад, —
Там меня он спасал
От фашистских осад.

Русь собой прикрывал
На переднем краю!..
Там, где он воевал,
Нынче вёсны поют.

Не достичь мне теперь
Новгородских границ...
По следам облаков
Посылаю к ним птиц.
Долетите к родному,
Не бойтесь высот,
Пусть узнает о том,
Как здесь дочка живёт.

И слышалось: «Дочь,
Поклянись на крови
Продолжать эстафету
Добра и любви,
И в пути не сверни,
И наград не проси.
Верь в живую любовь,
Как велось на Руси!»

В предрассветной квартире
Стоит тишина.
У портрета отца
Мне одной не до сна.

Золотое одиночество

Вот и осень крыло золотое заносит:
Снова будут дожди, очищающий снег,
Тишина после летнего многоголосья,
В одиночество и в размышленье побег.

Снова буду грустить без друзей у камина,
Видя пламени блеск, огневую игру,
Вспоминая весну у цветущей калины,
В молоке серебра и цветы, и траву.

Будет сниться мне вновь уходящее лето,
Ночь с похожей на солнце огромной луной,
Голос серой кукушки, пророчащей где-то,
Сколь годков мне шагать по дорожке родной.

Но друзья... Вспоминаю их милые лица –
И захочется чем-то порадовать их.
Оттого я подолгу сижу над страницей,
Позабыв о домашних заботах своих.

Все осенние краски ещё не погасли:
Вижу их увяданье в сиянии дня...
Вот соседский малыш отправляется в ясли –
И сегодня на сердце тепло у меня.

8.09.2013

Затянуло небо тучами,
И дороги развезло,
Сеет мелкий дождь докучливо,
Слякоть здесь и за углом.

Только всё, что здесь наскучило,
Завтра в памяти всплывёт,
То, что понапрасну мучило,
По-иному расцветёт.

Вспомнишь мокрые дороженьки,
На асфальте блеск листа,
Тишиною замороженный
Сад, меняющий цвета,

Кое-где в ложбинках лужицы,
Побуревшую траву.
Холодком она простужена,
Смотрит в неба синеву.

Заветные песни

Я побывала в далёком краю –
Песни заветные пела.
Взором окинула келью свою:
Комнатка вдруг посветлела.

Молодость будто вернулась сюда,
Вспомнились дни золотые.

Тихо светила на небе звезда –
И на крылечке родные.

Тёплой волною объята душа,
Кажется, всё ещё будет...
А по щеке покатилась слеза:
Память голубит и судит.

Сладко дыханье в волшебном краю.
Милая, милая юность!
Здесь настоящей себя узнаю –
Птица во мне встрепенулась.

Снова волнует и радует мир:
Каждой былинке – сестрица.
Сердце встревожено струнами лир,
Снова с надеждой роднится.

Вот бы горячие чувства-лучи
Да перелить бы мне в слово...
Чтобы кого-то суметь излечить,
Памятью крова родного.

25 января 2014

Своя дорога

Я медленно иду, почти как призрак,
Боясь нарушить божеский устав.
Шепчу себе о прошлом с укоризной,
Другую сущность совести познав.

Мне горько от того, что я другая,
Что у меня непоправимый нрав.
Живу, и размышляю, и сгораю,
Когда лишают нас законных прав.

Моих или чужих... Живу без лоска,
Не выношу, когда наносят раны.
А мне бы к Шукшину, а мне бы в Сростки,
Всё остальное – мелко и туманно.

Боюсь, когда приложат общую гребёнку
И станут за «иначество» ругать...
Мать поит молоком.
Счастливому телёнку –
Своя дорога и свои стога.

Ноябрь 2014 г.